

В.В. Майко, А.В. Джанов, А.М. Фарбей

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БЛИЖАЙШЕЙ ОКРУГИ СУГДЕИ В 2007—2008 гг.

The results of the excavations of two necropolei in suburbs of Sugdea are published in the paper. Part of the burials of Sudak IX necropolis belongs to the first half of the 15th c. Ground undercut graves with the complicated wooden constructions, belonging to the nomads turning to settled residents, could be dated back to the first half of the 13th c. The burials overlay the dwelling, husbandry, and burial structures of the 8th—9th c. and of the middle of the 14th c. The burials at the necropolis in St. Paraskeva temple testify to the existence of the burial ground before the building of a present church. The earliest tombs are dated to the second half of the 13th c.

В 2007—2008 гг. Судакская археологическая экспедиция Национального заповедника «София Киевская» проводила охранные археологические раскопки двух средневековых некрополей на территории ближайшей округи Сугдеи (современный г. Судак). Один (Судак IX) располагался напротив туристической гостиницы «Горизонт» к северо-востоку от крепостных стен, другой, некрополь храма св. Параскевы, находился к северо-западу от них.

Некрополь Судак IX был обнаружен М.А. Фронджуло в 1965 г. В 1976 г. им исследован каменный склеп второй половины VIII — первой половины X вв. и одна плитовая могила. В 1978 г. А.И. Айбабиным на трех раскопах изучено 100 грунтовых и плитовых могил.

В 2007—2008 гг. было заложено три раскопа и шесть шурфов общей площадью 614 м². Все могилы ориентированы по оси северо-запад — юго-восток с небольшими сезонными отклонениями. Исходя из характера грунта, проследить контуры погребений не удалось. На площади всех раскопов, а особенно раскопа 1, установить реальную глубину залегания погребенных было сложно. Верхний слой здесь был снят в 60—70-е гг. XX в. при ведении строительных работ.

На площади раскопа 1 в 2007 г. исследовано 48 погребений. Большинство (1—5, 7, 9—11, 13, 15—17, 19, 21, 22, 24—26, 34—38, 40—48, 50,

52, 53) составляли грунтовые могилы. Обнаружено единственное парное захоронение ребенка и подростка (7).

Отдельную группу образуют могилы, где костяк расположен на правом боку (12, 39, 49). Правая рука вытянута вдоль тела, левая — слегка согнута в локте, ноги согнуты. Особый интерес представляет грунтовая подбойная могила 14. Вертикальный дромос находился с северо-западной стороны. Размеры подбоя 0,60 × 1,70 м, максимальная высота 0,55 м. Вход в подбой перекрыт деревянными можжевельными плахами, расположенными под углом 45°. Костяк на правом боку, правая рука вытянута вдоль тела, левая — слегка согнута в локте, ноги подогнуты в коленях.

Следует выделить грунтовые погребения с использованием камней в обкладке могильной ямы. В погребении 18 в изголовье расположены два, а в могиле 23 — один камень. В могиле 20 камнями обложены длинные стенки. Это единственное двухъярусное захоронение. В детской могиле 51 стенки также выложены необработанными блоками сланца, а в изголовье — плинфой. К этой группе можно отнести и два грунтовых погребения ребенка и подростка, перекрытых каменными плитами (6 и 28). Погребальный инвентарь обнаружен в могилах 1, 5, 10, 17, 19, 51 и представлен бронзовыми и серебряными серьгами с замочком-застежкой, в которые продеты обычные височные кольца, бронзовыми пуговицами-подвесками и перламутровым паломническим крестом. Все они датируются в рамках XIV—XV вв.

По составу погребального инвентаря от описанных захоронений отличается грунтовая детская могила 27. В области шейных позвонков находились четыре бусины, в том числе из

египетского фаянса, и бронзовый крест. Вероятно, она более раннего времени.

Следующие пять погребений (29—33) располагались на площади шурфа 2, заложенного в 2007 г. на холме в центральной части исследуемого участка. Все они представляли собой грунтовые погребения с вытянутыми скелетами. Отметим только, что к северо-востоку от погребения 29 обнаружена оранжевоглиняная ойнохойя, однако, связана ли она с данным погребением, исходя из его сохранности, установить сложно.

На площади раскопа 2, заложенного в 2007 г. к западу от раскопа 1, на глубине 1,40 м от уровня современной поверхности обнаружена разрушенная плитовая могила 55. Кисти рук погребенного располагались под тазом. Возле локтя правой руки найдена бронзовая серьга с литой подвеской VIII—X вв. крымского производства.

Остальные погребения 54, 56—73 расположены на площади раскопа 3, заложенного на западном холме в 2007 г. Именно здесь проводились работы и 2008 г., которыми исследованы погребения 74—87.

Погребение 54 расположено на площади шурфа 6 2007 г. к юго-востоку от раскопа 3. Это грунтовая могила с подбоем с южной стороны. Кисть правой руки погребенного на плече, левая рука согнута в локте и расположена почти перпендикулярно, локоть на уровне плеча. Под костяком обнаружена подсыпка из пепла.

Конструкция погребальных сооружений на раскопе 3 разная. Грунтовые погребения с костяком в вытянутом положении представлены могилами 58, 59, 62, 63, 69, 71, 73, 76. В области шейных позвонков погребенного в могиле 62 расположен фрагмент толстостенного пифоса, стенки заглажены, поверхность подлощена. Погребение 80 является парной могилой взрослого и ребенка. В погребении 57 левая нога захороненного согнута в колене. В могиле 58 ноги погребенного, расположенного в вытянутом положении, согнуты в коленях в правую сторону. В ногах грунтового погребения 60 располагался каменный блок.

Отдельную категорию составляют погребения с деревянными конструкциями. Все они представляют собой грунтовые подбойные могилы. Вертикальный дромос перекрыт можжевеловыми палками, изготовленными из распиленного бревна. Их можно разделить на три варианта. Первый представлен погребениями 56 и 61, где расстояние от костяка до перекрытия составляет от 0,25—0,28 до 0,30—0,35 м. В

районе шейных позвонков погребенного в могиле 61 обнаружен фрагмент черепицы с прорезанной христианской формулой, исполненной греческими буквами «ΙC ΧC ΝΙ ΚΑ».

Второй вариант составляют захоронения 64—67, 70, 72, 75, 79, 84—86. Конструкция их аналогична, но расстояние от костяка до перекрытия составляет от 0,40 до 0,50 м. Это исключительно погребения младенцев, детей и подростков. Костяки в вытянутом положении. Руки слегка согнуты в локтях и вытянуты вдоль тела, ноги чаще всего слегка раздвинуты в коленях. С северной стороны перекрытия могилы 64 расположена крупная перпендикулярная деревянная плаха, входившая в конструкцию перекрытия. В погребении 79 поверх плах перекрытия дромоса обнаружена каменная плоская плита прямоугольной формы, возможно, служившая в качестве стелы. Под погребенным подростком и сбоку от него зафиксированы фрагменты бересты. Не исключено, что это остатки люльки. Выделяется захоронение 87 взрослого человека. Расстояние от костяка до перекрытия составляет 0,85—0,90 м.

Третий вариант представлен захоронениями 74, 77, 78, 81—83. Конструкция их аналогична, но расстояние от костяка до перекрытия составляет от 0,60 до 0,80 м. Погребенные уложены в деревянные гробы, днище которых составлено из сплошных или отдельных (могила 74) поперечных или продольных (могила 82) досок. В погребениях 74, 77, 78, 81, 83 доски гробовища сбиты железными коваными гвоздями. За исключением двух (77, 83) это захоронения подростков. Уровень залегания захоронений 78 и 81 выше остальных погребений. В последней могиле, как и в могиле 66, обнаружены только разрозненные кости ребенка.

Уникальным для некрополя является погребение 68. Это грунтовая могила. Костяк лежал в скорченном положении, спиной кверху, ноги сильно согнуты в коленях, руки вытянуты вдоль тела, череп повернут вниз.

Погребальный инвентарь обнаружен в могилах 56 и 63: бронзовый и железный перстень и бронзовая серьга, датирующиеся XIII—XIV вв.

Таким образом, исследования некрополя Судак IX позволили уточнить его территориальные границы. Очевидно, некрополь долговременный. На площади раскопа 1 основная масса грунтовых погребений перекрывает хозяйственные объекты середины — второй половины XIV в. На площади раскопа 1 А.И. Айбабина 1978 г., который находится ближе всего к раскопу 1 2007 г., обнаружены захоронения с

монетами первой четверти XV в. Вероятно, это хронологические рамки основной массы грунтовых погребений на участке раскопа 1 2007 г.

Датировать погребения на участке раскопа 3 затруднительно. Дважды (могилы 70 и 72) здесь зафиксированы случаи перекрытия погребений более раннего времени. Захоронения 58—62 образуют достаточно ровный ряд и синхронны. В западной части этот ряд частично перекрывает так же ровный ряд синхронных подбойных погребений 67, 74, 75, 84—87. Характерной особенностью захоронений на раскопе 3 является явное преобладание подбойных могил с деревянными конструкциями. Этот обряд хорошо иллюстрирует процесс оседания кочевнического населения в византийском городе, сопровождавшийся принятием христианства. Подобная историческая ситуация для Юго-Восточного Крыма сложилась только в первой половине XIII в., когда под давлением татаро-монголов часть кочевого населения Причерноморской степи вынуждена была мигрировать на Крымский п-ов. Напомним, что средневековые авторы называют Сугдею конца первой четверти XIII в. городом Команов. Не исключено, что некрополь на участке раскопа 3 возник в первой половине XIII в. и продолжал функционировать в более позднее время.

Обнаружение на участке раскопа 2 погребения 55 свидетельствует о нахождении здесь некрополя VIII — первой половины X вв. В его состав входил каменный склеп, раскопанный М.А. Фронджуло, и грунтовый склеп (могила 22), исследованный А.И. Айбабиным.

В юго-западном углу раскопа 3 обнаружен фрагмент постройки. Сохранился ее северо-восточный угол с частью стен, сложенных «в перевязь» на глине, с использованием элементов кладки «в елку». На расстоянии 2,20 и 2,60 м от крайних камней внутренних панцирей стен располагался очаг диаметром 0,55 м, выложенный плоскими камнями сланца. На глинобитном полу обнаружен немногочисленный материал второй половины IX — первой половины X вв. Раскопками 2008 г. установлено, что дом перекрывает полуземлянку подквадратной формы размерами 3,05 × 3,20 м и глубиной от уровня пола дома 0,65—0,80 м. Стены дома на площади землянки для избежания просадки были укреплены тремя рядами кладки, сложенной из крупных камней. Заполнение землянки представляет собой единовременную засыпь первой половины IX в., сильно насыщенную материалом, который можно рассма-

тривать в качестве редкого для Сугдеи закрытого комплекса. На основании единичных находок, сделанных на полу землянки, время ее возникновения приходится на первую половину VIII в. В процессе седентаризации, впервые так наглядно зафиксированном в Сугдее, землянка к середине IX в. была заброшена и на ее месте сооружен дом с каменным цоколем стен. Слой, связанный с функционированием каменного дома, прослежен на всей площади раскопа 3. К северу от постройки зачищены два сильно разрушенных очага, а к востоку от нее — хозяйственная яма диаметром 1,0 × 1,06 м при глубине 0,6 м с синхронным материалом.

На площади раскопа 1 погребения некрополя впущены в культурный слой, содержащий материал середины XIV в. Связан он, прежде всего, с тремя объектами. Это остатки тандыра диаметром 0,80 м в северной части и две хозяйственные ямы в центральной части раскопа. В заполнении хозяйственной ямы 1 представляет интерес фрагмент каменной сланцевой плитки толщиной 0,06 м, украшенной рельефным орнаментом, и небольшой клад из 13 монет 40-х гг. XIV в. В заполнении хозяйственной ямы 2 обнаружен археологически целый красноглиняный поливной кувшин.

Некрополь храма св. Параскевы расположен в центре поселка за немецкой кирхой. Могильник возле храма упоминается в литературе, начиная со второй половины XIX в. В 1982 г. И.А. Барановым было раскопано шесть могил, а в 2001 г. возле входа исследовано девять грунтовых и плитовых могил, а также склеп.

Раскоп 2007 г. был заложен с южной стороны храма Параскевы. Площадь раскопа около 25 м². Всего раскопано шесть погребений с южной и два захоронения с западной стороны храма.

Погребение 16 — плитовое, трапецевидной формы. С правой стороны погребенного в области пояса и ног обнаружены многочисленные фрагменты ткани. Погребение 17 — каменный склеп прямоугольной формы, состоящий из двух камер. Погребение в камере А пятиярусное, от одного до трех погребенных в каждом. Погребение в камере Б одноярусное. Погребение 18 — плитовое, двухъярусное. Погребение 19 — пятиярусная плитовая могила, по одному костяку в каждом ярусе. Для захоронений первых двух ярусов длинные стенки могилы были доложены и сооружена короткая западная стенка. Для захоронений третьего и четвертого ярусов плитовую могилу перестроили первый раз. Предшествующая конструкция была практически полностью разобрана. Уровень погребения

четвертого яруса соответствует уровню фундамента храма св. Параскевы. Уровень дна погребения пятого первоначального яруса на 0,25 м ниже. Погребение 20 — грунтовое двухъярусное детское погребение, расположенное между северной стенкой могилы 16 и плитами перекрытия могилы 21. Погребение 21 — плитовая могила, перекрытая крупными сланцевыми плитами. Непосредственно на них установлены камни обкладки южной стенки могилы 16. Под верхними двумя плитами расположено погребение ребенка (21а). Уровень залегания погребения 21а соответствует погребению 20. Погребение в могиле 21 — детское.

Грунтовые погребения 22 и 23 расположены с западной стороны храма и уходят под его фундамент. Слой, перекрывающий погребения, датируется не ранее середины XV в. При разборке сводов храма св. Параскевы с целью их реставрации строителями были обнаружены красноглиняный кувшин первой половины XIV—XV вв., использовавшийся в качестве голосника, и фрагменты фресок.

В 2008 г. с юго-западной стороны раскопано еще 14 погребальных сооружений. Погребение 24 плитовое трехъярусное, по одному и по два костяка в каждом. Могила частично перекрыла грунтовое погребение 24а. Погребение 25 плитовое трехъярусное, по одному костяку в каждом. Погребение 26 плитовое четырехъярусное, по одному и по два костяка в каждом. Погребение 27 трехъярусное, по одному костяку в каждом, перерезало грунтовое погребение 27а, в свою очередь разрушившее аналогичное

погребение 27б. Погребения 28, 29, 31, 33, 34 — грунтовые. Погребения 30, 32 — плитовые разрушенные двухъярусные, по одному или по два костяка в каждом.

Раскопки некрополя храма св. Параскевы подтвердили вывод о том, что могильник возник ранее ныне существующего храма. Погребения 19 (ярус 5), 20, 21, 21а, 26 (ярус 5), 27б находятся ниже его фундаментов, а могилы 22 и 23 уходят под основание фундамента с западной стороны. Таким образом, к первоначальному периоду функционирования некрополя можно отнести плитовые могилы 19 (ярус 5), 21 с южной стороны храма и грунтовые погребения 22 и 23 с его западной, грунтовые 24а, 27б и плитовую 26 (ярус 5) с юго-западной стороны. Несколько позже совершены грунтовые двухъярусное захоронение 20 и погребение 21а. К периоду функционирования храма относятся плитовые погребения 16, 18, 24—27, 30, 32, каменный двухкамерный склеп (погребение 17) и грунтовые погребения 28, 29, 31, 33, 34.

Погребальный инвентарь малочисленен. Он представлен пуговицами-подвесками, имеющими широкие хронологические рамки бытования, бусами и амулетами из челюсти собаки (могила 30). Для датировки важны находки бронзового двусторчатого энколпиона с рельефным изображением (могила 26, ярус 5), датирующегося не позднее второй половины XIII в., и медной монеты хана Токты конца XIII — начала XIV вв. (могила 17, камера Б). Вероятно, это время возникновения первоначального некрополя.

